

ВАРИАНТЫ-ЭВФЕМИЗМЫ В БУРЯТСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

В статье речь идет об именах, созданных замужней женщиной вместо табуированных имен мужа и его родственников¹. Работа основана на полевом материале, собранном методом опроса в Читинской области преимущественно у женщин старшего поколения: это примерно 200 табуированных имен и их эвфемизмов, терминов родства, характерных для данного говора бурятского языка, употребленных в функции личных имен, некоторых апеллятивов, в том числе указательных местоимений.

Вместо имени мужа жена употребляет словосочетания с указательным местоимением: *энэ нэгэмнай*, букв. «этот один наш» или *тэрэ нэгэмнай*, букв. «тот один наш», *манай бэхэтэн* «наш мужчина», *манай хойморойхи* «наш почетный» (*хоймор* «почетное место в юрте»). В Тункинском районе Бурятской АССР жена называет мужа *таабай* «дедушка». При личном обращении к старшим родственникам мужа женщина пользуется либо личным местоимением *та* «вы», либо терминами родства, например: *аба* «отец», *хадам аба* «свекор», *эжы* «мать»; братьев и сестер мужа так же, как и ее муж, называет терминами родства: *ехэ ахай* «старший брат», *баахан ахай* «младший брат», *баабай* или *дунда ахай* «средний брат».

Муж жену называет *теэбиш* «бабка», «бабушка» (в Тункинском районе), *манай уужата* «наша, носящая короткую безрукавку», *манай герчэн* «наша домохозяйка». В последнее время муж вместо имени жены употребляет русское заимствование *маама* «мама», а дети по-прежнему ее называют *эжы* «мама». У западных бурят *маама* употребляется в обоих значениях («мама», «жена»).

В связи с примерами типа *манай бэхэтэн*, букв. «наш имею-

¹ Об антропонимах этого типа см.: *Жанузаков Т. Ж.* Обычай и традиции в казахской антропонимии.— В кн.: Этнография имен. М., 1971, с. 102; *Монраев М. У.* Некоторые вопросы калмыцкой антропонимики.— В кн.: Ономастика Поволжья. Горький, 1971, вып. 2, с. 66; *Содном Ч.* Монгол хуний нэрийн тухай.— В кн.: Монголын судалын зарим асуудал. Улаанбаатар, 1964, с. 62—64; *Алдарова Н. Б.* Из охранных имен бурят.— В кн.: Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1978, с. 77—78.

щий пояс» можно предположить, что слова *ханишагтай* «женщина», букв. «имеющая волосы на висках», и *хаадагтай* «мужчина», букв. «человек с колчаном», тоже представляют собой результат эвфемистической замены табуировавшихся некогда слов со значением «женщина» и «мужчина».

Термины родства, местоимения и словосочетания, используемые для называния мужа и его родственников, можно назвать апеллятивными эвфемизмами.

Эвфемизмы, основанные на различных именовании антропонимов, мы называем ономастическими вариантами-эвфемизмами.

Первый тип ономастических вариантов-эвфемизмов основан на фонологическом отталкивании: мене согласных фонем (*Жаб-Яб, Сэрэн-Нэрэн, Тагар-Ташар*). Такое явление следует, видимо, отнести к особому рода фонологическому варьированию имен². Наиболее частым субститутом в бурятских ономастических вариантах-эвфемизмах является среднеязычный согласный *й* (в наших материалах 50 % всех случаев замены, т. е. около 100). В абсолютном начале он заменяет почти все согласные бурятского языка: *Банзарагша — Янзарагша, Вампил — Ямпил, Гоншог — Еншог, Даржаа — Яржаа, Жаб — Яб, Жамбуухан — Ямбуухан, Лодон — Едон, Митэб — Етэб, Намжал — Ямжал, Пунсуг — Юнсуг, Сампил — Ямпил, Тагар — Ягар, Шаруу — Яруу*. О замене аффрикаты *ц* среднеязычным *й* можно судить по материалам монгольского языка, например: *Цэдэн — Едэн*³. У нас нет данных о замене начального дрожащего спиранта *р*, но косвенным доказательством может служить наличие в бурятской антропонимии фамилий *Рампилов* и *Ямпиллов* наряду с *Вампилов*. О замене *з* свидетельствует восточнобурятское мужское имя *Зандраа* и западнобурятское женское имя *Янтраа*. Одновременная мена *д — т* обусловлена, видимо, необходимостью избежать соотношенности эвфемизма с глагольной формой *яндараа* (от *яндарха* «кипятиться, горячиться не в меру»); *й* может также выступать как протеза: *Арьяа — Ярьяа, Абида — Ябида, Арагшаа — Ярагшаа, Улзытэ — Юлзытэ, Олзобой — Ёлзобой*.

Частота употребления *й* в абсолютном начале слов в качестве субститута согласных или протезы, видимо, обусловлена прежде всего тем, что фонема *й* в начале слога и в абсолютном начале слова в монгольских языках встречается редко⁴. Это создает меньше возможностей для образования имен, омонимичных апеллятивам.

² О фонологическом варьировании собственных имен см.: *Суперанская А. В.* Структура имени собственного. Фонология и морфология. М., 1969, с. 179—189.

³ Сводном Ч. Монгол хуний нэрийн тухай, с. 63.

⁴ См.: Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962, с. 30.

Стремление предотвратить образование омонимов реализуется в монгольских языках по-разному: в языке читинских бурят вместо имени *Гомбо* встречается *Ембо* (ср. апеллятив *ембог-гор* «выпуклый»), однако в монгольском языке находим варианты *Гомбо* — *Омбо*. Следы данного имени-эвфемизма обнаруживаются и в восточнобурятской фамилии *Омбоев*. Не встречаем *й* в начальной позиции в языке читинских бурят (ср. *Нэрэн* вместо *Сэрэн*), в монгольском языке (*Цэрэн* — *Эрэн*), так как возможный эвфемизм *Ерэн* соотносился бы с апеллятивом *ер(эн)* «девяносто». Антропоним *Доржо* заменяется эвфемизмом *Дори*, а не *Ёр(жо)*, так как последний переключается с *ёро* «(по суеверным представлениям) плохое знамение, дурное предзнаменование»⁵.

Способ фонетического отталкивания используется главным образом при замене иноязычных имен, утративших этимологические связи с апеллятивной лексикой. При этом выбор соответствующей фонемы-субститута производится с учетом возможного образования омонима. Примеры типа *Ембо* от *Гомбо* или *Паршан* — *Яр(шан)* (ср. *яра* «язва, болячка») можно толковать как прозвищные эвфемизмы, в которых отражены физические характеристики человека. Между именами-эвфемизмами и прозвищами-эвфемизмами нет четкой границы, поэтому образования такого типа мы называем синкретическими.

Для имен-эвфемизмов в бурятском языке в дореволюционное время главной была функция охраны индивида, в наше время такие наименования сохраняются в языке старшего поколения как традиция, как форма уважительного отношения к старшим.

Другим способом замены табуированных имен является лексическое отталкивание при условии, что табуируемые личные имена являются исконными и сохраняют внутреннюю форму апеллятива: *Хонин* — *Маарагшан* «овца — издающий бление», *Хурьгадай* — *Маараадай* «ягненок — издающий бление», *Эшгээдэй* — *Маараахай* «козленочек — издающий бление», *Этигэл* — *Найдал* «доверие, устар. поверье, верование — надежда, упование», *Сагаан* — *Ягаан* (или *Ялаан*) «белый — розовый» (*Ялаан*, ср. *ялагар* «сверкающий, блестящий»), *Борогшон* — *Сайбар* «серый — светлый», *Далай* — *Нуур* «море, океан — озеро», *Тэхэ* — *Ямаан* «козел — коза», *Аарсан* — *Тараг* «род творога, получаемого посредством кипячения кислого молока — тарак, простокваша», *Гал* — *Сусал* «огонь — головешка», *Тогоон* — *Шэрэм* «котел — чугун», *Дархан* — *Уран* «столяр — мастер, умелец». Аналогичные примеры встречаются и в калмыцком языке: *Сюке* — *Балт* — *Чавкур*, *Улан* — *Нелян*, *Хара* — *Баран*⁶. Таким образом, выбор апеллятива в качестве имени-эвфемизма

⁵ Бурятско-русский словарь. М., 1973, с. 228.

⁶ Монраев М. У. Некоторые вопросы калмыцкой антропонимии, с. 66.

происходит обычно в пределах одной лексико-семантической группы.

Можно предположить, что фонетическое и лексическое отталкивание имен в древние времена было разнообразным. До нас дошли только отдельные случаи замены табуированных имен. Однако, думается, можно начать работу по реконструкции отдельных исконных бурятских имен. Так, например, фамилии *Елаев* и *Еланов*, вероятно, восходят к эвфемизмам *Ялаан*, *Ялай* (ср. *ялай(ха)* «блестеть, сверкать») табуированного имени *Сагаан* (фамилия *Сагаанов*). Представляются связанными имена *Моло* — *Боро* «серый», *Тух(ан)* — *Духа* «лоб», *Хима* — *Нима* (тиб.) «солнце, день», *Омбо* — *Еомбо* — *Шомбо* — *Гомбо* (тиб.) «защитник, покровитель», *Бурлай* — *Дурлай* (ср. *дурла* «любить» + суф. *-лай*), *Шуса* — *Хуса* «баран-производитель», *Шаббаг* — *Шубууг* (ср. тюрк. *чубук* «трубочный чубук»⁷).

Варианты-эвфемизмы в антропонимии имеют не только этнографическое значение. Типология эвфемирования табуированных личных имен даст возможность правильно разграничивать исконные и иноязычные имена.

⁷ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1905, т. 3, стб. 2185.